
Глава 5. Пропущенный ночлег

Ло Юй растянулся на кровати, намереваясь повнимательнее изучить своё пространство для хранения, однако усталость взяла своё. Едва он сомкнул веки, как провалился в глубокий сон.

Ло Чжань, глядя на спящего мальчишку, лишь горько усмехнулся: во сне тот выглядел на редкость послушным и кротким. Вздохнув, он невольно задался вопросом: ну почему его брат — дурачок? Будь тот нормальным человеком, пусть даже не слишком сообразительным, старший брат наверняка дарил бы ему всю свою заботу, а не игнорировал годами.

Среди ночи Ло Юя начали терзать кошмары. Ему виделись люди в чёрном — те самые четверо убийц, что днём преследовали гвардейцев Алых Одежд. Они гнались за ним с огромными тесаками наперевес, и он бежал, не чуя под собой ног, пока те едва не отнялись от изнеможения.

Стоило ему, наконец, оторваться от погони и перевести дух, как перед ним возник Ло Чжань. Брат направил на него остриё меча и ледяным тоном произнёс: «Ты не мой брат. Мой брат — дурачок. Ты — самозванец, занявший его тело, и я убью тебя».

Ло Юй хотел было оправдаться, закричать, что это Судья всё перепутал и отправил его не в ту жизнь, что он на самом деле его брат, но холодная сталь уже пронзила грудь. Уставившись на торчащий из сердца клинок, он в ужасе проснулся.

Он обнаружил, что брат, который только что казнил его во сне, сидит рядом и мягко похлопывает его по плечу, пытаясь успокоить. Заметив, что мальчик пришёл в себя, Ло Чжань пробормотал нечто совершенно несносное:

— Неужели даже дурачкам снятся кошмары? Как странно.

«...» — Ло Юй опешил.

«Разве у дурачков нет прав? Уже и сон увидеть нельзя — сразу дискриминация».

Впрочем, кошмар послужил хорошим уроком. Если Ло Чжань действительно заподозрит, что его брат внезапно «исцелился», он и впрямь может пустить в ход меч. Но и вечно притворяться слабоумным было невозможно. Как же превратиться в нормального человека так естественно, чтобы ни у кого не возникло подозрений?

Эти мучительные раздумья терзали его полночи, пока сон снова не сморил его.

На следующее утро Ло Юй проснулся в одиночестве. Он сидел на кровати, обняв одеяло, и пребывал в нерешительности: знает ли дурачок, как одеваться? Впрочем, выбора не было — не выходить же к людям голышом.

Взяв лежавшую у изголовья одежду, он принялся её изучать. Древние наряды оказались сущей мукой: бесконечные верёвочки, завязки, пояса... Пока он путался в складках ткани, в комнату вошёл Ло Чжань. Увидев этот беспорядок, он молча принялся поправлять на брате вещи.

Затем Ло Чжань наполнил медный таз тёплой водой, смочил полотенце и принялся умывать Ло Юя.

Его ладони были широкими и грубыми, но движения — удивительно нежными. Начисто протёртое горячей тканью лицо подростка слегка покраснелось; он стал похож на свежесдобитый пирожок — белокожий, румяный и невыразимо милый. Ло Чжань не удержался и слегка ущипнул его за щёку, всё ещё сохранившую детскую припухлость.

Лишь закончив, он внезапно осознал, что сам, будучи старшим молодым господином, только что выполнял работу служанки — причём делал это совершенно естественно: и одевал, и умывал. А Ло Юй, как ни в чём не бывало, сидел на краю кровати, послушно задрал лицо и ожидая заботы.

Ло Чжань почувствовал укол досады. Он уже хотел было бросить полотенце и позвать охранника, но тут Ло Юй глупо улыбнулся и позвал его:

— Братик, кушать...

Ло Чжань мгновенно смягчился и обречённо принялся вытирать брату руки.

Когда они спустились вниз, Ло Юй заметил, что рядом с Ян Ином сидят только двое охранников, остальные трое куда-то исчезли.

После завтрака Ян Ин оплатил счёт, закупил провизию в дорогу и наполнил бурдюки свежей водой.

Ло Чжань, неспешно пивший чай, внезапно распорядился:

— Купи мальчишке пару свёртков со сладостями, пусть ест в пути.

Ян Ин кивнул и велел трактирщику поторопиться.

Вскоре вернулись недостающие охранники. Выйдя из гостиницы, Ло Юй увидел у коновязи несколько лошадей — стало ясно, за чем именно уходили люди.

Ло Чжань вручил брату свёрток с угощениями, подхватил его за талию и легко забросил в седло одной из лошадей. Следом он вскочил сам и плавно пустил коня шагом.

Для Ло Юя верховая езда не была в новинку — раньше он частенько бывал на ипподромах. Однако те лошади были покладистыми, не чета нынешним. От мысли, что скоро они пустятся вскачь, он почувствовал приятное возбуждение.

Стоило им покинуть город, как Ло Чжань прижал брата к себе, укутав его своим плащом. Сжав бока коня, он пустил его в галоп.

Ло Юй, оставив снаружи только макушку, чувствовал, как ветер бьёт в лицо. Это было настолько захватывающе, что он невольно закричал от восторга. В конце концов, он дурачок, и заботиться об имидже ему ни к чему. Наконец-то он ощутил вкус жизни в древнем мире.

Спустя какое-то время они перешли на лёгкую рысь.

Ло Юй принялся копаться в своём свёртке, изучая содержимое: сухофрукты, цукаты, печенье, фрукты — выбор был весьма достойным. Достав горсть орехов, он начал по одному отправлять их в рот, коротая время.

Поразмыслив, он обернулся и сунул орешек в рот Ло Чжаню:

— Братик, ешь.

Он твёрдо помнил: чтобы жизнь была комфортной, нужно всегда умасливать «большого босса».

Ло Чжань был польщён. Дурачки обычно ревностно оберегают свою еду, а этот подумал о нём. Значит, не зря он с ним возится.

— Ешь сам, — мягко ответил он, — брат не голоден.

Ло Юй не стал настаивать. Покончив с орехами, он достал каштановый кекс и сочную грушу. Чередуя сладкую выпечку с прохладным фруктом, он наслаждался жизнью.

Ло Чжань, глядя, как тот уплетает угощение, надув щёки словно хомяк, невольно улыбнулся.

Насытившись, Ло Юй мысленно обратился к своему пространству для хранения, чтобы рассмотреть вещи, которые выпросил у Чэнь Фэна.

В тот момент он действовал в спешке и панике, желая заполучить хоть что-то для уверенности в завтрашнем дне. Брошенный в пространство для хранения предмет оказался планшетным компьютером.

«Ну и толку от него?» — сокрушённо подумал Ло Юй.

Без интернета это была просто дорогая железка. Разве что Чэнь Фэн догадался закачать туда сериалы или книги? Но даже так надолго его не хватит — заряд не вечен.

Огорчившись бесполезностью подарка, он решил сосредоточиться на других вещах. Просмотрев узел, собранный папой, он нашёл там смену одежды, немного серебра и медных монет, два огнива и несколько флаконов с лекарствами — притирками и кровоостанавливающими снадобьями.

Ло Юй рассудил, что деньги и лекарства стоит перепрятать в пространство для хранения, оставив одежду в сумке — она не тяжёлая, зато не вызовет подозрений у брата. Но делать это нужно было осторожно, не на глазах у всех.

Остановившись на обед, они перекусили купленными утром лепёшками и мясом, после чего продолжили путь. Вечером они планировали добраться до постоянного двора, но Ло Чжань снова забрал брата в свою комнату.

Ло Юй не мог возразить и потребовать отдельные покои. Под пристальным надзором брата прятать вещи в пространство для хранения было крайне сложно.

Лишённый всяких прав, он выжидал моменты, когда Ло Чжань отвлекался или ненадолго выходил. Так ему удалось постепенно переправить в пространство для хранения серебро, мази и остатки фруктов со сладостями.

На второй вечер из-за долгой дороги они пропустили ночлег. Единственным пристанищем оказался полуразрушенный храм. Здание давно забросили: углы заросли густой паутиной, а столы и пол покрывал слой пыли толщиной в палец.

Не дожидаясь распоряжений Ло Чжаня, охранники принялись за дело. Одни очищали место для сна, устилая его сухими ветками и листьями; другие отправились на охоту и вскоре вернулись с парой зайцев и фазанов, которых выпотрошили у колодца. Вскоре вспыхнул костёр. Мясо, насаженное на вертела и приправленное солью, зашипело над огнём, а рядом грелись дорожные запасы.

Ло Чжань сидел в стороне, мрачный и задумчивый. Он места себе не находил от беспокойства

за папу.

Ло Юй, глядя на брата, решил, что в таком состоянии тот весьма пугающ. Лучше держаться подальше, чтобы не попасть под горячую руку — в конце концов, он здесь единственный, кто не занят делом.

Устроившись поодаль, Ло Юй заворожённо наблюдал за готовкой. Когда аромат жареной зайчатины поплыл по храму, он невольно задвигал носом, не сводя глаз с вертела. Запах был божественным — даже будучи богатым наследником, искущённым в деликатесах, он не мог сдержать слюны.

Наконец мясо было готово. Ло Чжань оторвал заячью лапку, намереваясь отдать её брату, но заметил, что тот забился в дальний угол. Последние два дня они были неразлучны: он ухаживал за ним как нянька, одевал, кормил и даже помогал мыться, а теперь этот мелкий паршивец его сторонится.

Ло Чжань почувствовал досаду.

— Подойди! — рявкнул он. — Что ты там застрял?

Ло Юй вжал голову в плечи и отполз ещё дальше.

«Ну вот, я же говорил — сейчас начнёт срывать злость».

Ло Чжань, видимо, осознав, что перегнул палку, смягчил тон:

— Юй-эр, ну же, будь хорошим мальчиком. Иди сюда, поешь мяса. Оно вкусное.

Ло Юй покосился на брата. Ему не хотелось подходить, но очень хотелось есть. В итоге он метнулся к Ло Чжаню, выхватил лапку прямо из рук и тут же убежал обратно в свой угол. Что ж, для дурачка это было самое естественное поведение.

Ло Чжань лишь вздохнул. Опасаясь напугать ребёнка, он позволил ему трапезничать там, где тот пожелает.

Вскоре все устроились на отдых. Ло Чжань притянул к себе Ло Юя, укладывая его на охапку сухой травы, и вскоре оба забылись сном.